

Наутро команда Судоши продолжила работу на жатве, да только самого Кантаке ожидало совсем иное занятие. Сегир уведомил его, что Футор ждёт возле старостатского дома. Подойдя к нему, кайто заметил лишь сидящего у дверей Мишко, горевавшего с ящиком водки в руках.

- Утро доброе... или как. Случилось чего?

- Случилось, - хныкал Мишко, вытирая слёзы. - Бороду я сбрил, видишь? - поднял он голову.

- И что?

- А то! До начала жатвы мы со старостой поспорили на целый ящик, как видишь, что бриться не будем до самого её окончания. Сколько мог, терпел, вот правда, дак эти колоски вечно в бороду попадают да так и запутываются там, и морда так чешется, сука, что я сёдня уже не стерпел и сбрил её нахер, - мужчина вновь заревел, повесив голову.

- Ты не один такой, - еле заметно усмехнулся кайто.

- Что?

К домику не спеша ковылял староста. С ящиком водки и без бороды. Он, прям как и Мишко, огорчённо заливался слезами. Но стоило им посмотреть друг на друга, как рты обоих одинаково распахнулись, как и их счастливые глаза, да как начали хохотать, что и петух не нужен - всё село проснётся.

- Так ты тоже? - смеялся один над вторым. - Чувствуется мне, сегодня нас ждёт весёлый вечерок, - радостно подметил Мишко.

- А то!

- Ладно, пойду я тогда, к тебе тут по делу, видимо.

- Ага. Прости, Судоши, тут, ам-м, - староста слегка сбился с мысли. - Ладно, слушай... неподалеку от поля в сторону леса, вроде как, лежит несколько трупов.

- Что значит «вроде как»?

- Ну, Дуська и Ванька, которые Ивка дети, сёдня малину собирали и... в общем, мамке, папке рассказали, а они мне. Проверь, что там случилось. Детишки сказали, что видели какое-то большое чёрное жало возле мертвяков. Так что будь готов, может там чудище какое.

- Где мне найти детей? Я хочу задать им пару вопросов.

- Их хата по соседству с Рамайлом. Чуть ниже которая.

«Малышня небось всё ещё напугана после увиденного. Лучше их сейчас не беспокоить. Проверю сначала трупы».

Судоши не стал тратить сны на телепортацию, но даже так смог всего за полчаса найти нужное место.

- Лужайка на окраине леса. Весьма приятное местечко... было, - в одиночестве он всегда любил размышлять вслух. - Однако сегодняшней оранжево-розовый свет прибавляет этому месту большей атмосферности, пускай и жуткой, - он подошёл ближе к трупам. - Пятеро мужчин. Видны следы побоев. Раны сквозные, но неширокие, - Кантаке приблизился к дереву,

на нижней ветке которого красовалась голова одного из пострадавших. – И как же ты здесь оказался? – кайто присел возле чёрного длиной с человеческую ногу жала, самая широкая часть которого могла сравниться с диаметром огромного арбуза. – Жало криолы. Судя по размерам, самка. Лет десять. Молодая, но яда предостаточно. Жало они не сбрасывают. Следовательно, её кто-то убил, – Кантаке обернулся. – Явно не они, – и принялся вновь осматривать каждое тело. – Ядом были облиты все, но умер от него разве что один. У остальных имеются колото-резаные раны. Они были зарезаны мечом. Кроме того, смерть наступила примерно через пару часов после полуночи, а жало покинуло владельца более суток назад. – Судоши подошёл поближе к палатке и остаткам костра. – Одна тесная дырявая палатка. Сомневаюсь, что они собирались впятером в ней отсыпаться. Судя по стоптанной траве, тут были ещё несколько. Х-м, – Кантаке что-то поднял с земли. – Женские трусы?

Кайто походил вокруг лужайки ещё несколько минут, после чего сел возле дерева и подытожил:

– Итак, что мы имеем: компания молодых мужчин и женщин собралась отдохнуть после жатвы. Кто-то зарезал мужскую половину и подкинул жало криолы, чтобы всю вину скинуть на чудище, а женщин, судя по всему, забрали. Надо всё-таки спросить детей, не видели ли они чего ещё.

– Хэй, не вы ли Дуська и Ванька? – Кантаке пожертвовал немного снов и за несколько секунд проделал путь через телепорты к деревне. Детишки как раз играли в догонялки.

– Не отдам Дуську! – вскочил Ванька, закрывая собой сестру.

– Тише, с чего бы мне её забирать? Я лишь спросить хочу.

– Ха, «с чего бы» спрашивает. Она же девка!

Судоши на секунду замешкался, но продолжил своё:

– Насчет мертвецов, которых вы утром видели. Не знаете, кто мог их так?

– Ты тоже не веришь, что это чудище их разделало? – вопросом на вопрос ответила девочка.

– Молчи, Дуська! Видишь отметину у него на руке? Он тоже из этих.

– Точно.

– Из этих? – переспросил Кантаке.

– Да. Которые недавно за зерном приходили да девок забрать хотели. Но наши мужики не дали! Теперь вон на лужайке валяются. Блин! Кажется, взболтнул лишнего, – рассердился мальчуган.

– Не беспокойся. Хоть я тоже служу Солнечному Свету, всё-таки я не из «этих», как ты выразился.

– Точно? А то я бы тебе щас как задал, – грозно взмахнул он кулаком, чуть ли не со всей дури ударив себя по носу.

– В этом нет надобности. Знаешь, где их лагерь?

– Знаю. Дашь чего поесть – скажу.

У него при себе как раз был кусок хлеба на обед.

- Вот, - протянул он мальчугану еду, и тот резво её ухватил.

- От мертвяков поднимайся по тропе наверх до самого поворота направо и иди над лесом. От большой берёзы поверни налево и снова направо. Там они и будут.

- Спасибо тебе.

Судоши направился дальше, а Дуська со всех ног побежала к маме в дом, радостно выкрикивая: «Ванька получил горбушку хлеба!»

Кантаке решил воспользоваться свободной минутой и зашёл в местную корчму, где неплохо пообедал пшеничной кашей с хлебом и решил немного выпить:

- Вина! - попросил он у хозяина заведения, на что невысокий худощавый усатый мужчинка ответил стаканом водки. - Но я же хотел вина.

- Откуда у нас оно будеть-то? Пей, что дают, - грубо отрезал тот.

«Пить или не пить? Слаб же я на это дело. Эх, ладно. Раз уж мне поручили индивидуальное задание, можно немного расслабиться. День длинный. Успеется ещё» - А женщин у вас нету? - спросил он после третьей стопки.

- Вам токо их и подавай. Нет, у нас в деревне все порядошные. И, знаешь что, иди-ка ты уже по делам, не просто так же тебя наняли.

- Верно, сразу после парочки стопок.

Нехотя кайто вышел из корчмы и направился вдоль поля к лесу и далее, как дети говорили. Кантаке не из тех, кто любит напиться до чёртиков. Он предпочитает наслаждаться изысканным букетом выдержанного вина, а к водке привычки не имел. Да и дневная жара свою роль сыграла, потому под большой берёзой кайто и уснул.

- Сука, - тяжкий вздох сопровождался краткой отрыжкой. - И зачем я пил? - ругал он сам себя.
- Можно ведь было просто поесть и идти работать, так нет же, надо бухнуть обязательно.

Мужчина проснулся от прохладного и довольно сильного ветра. Небесный край был ещё розовым, что свидетельствовало о недавнем закате, однако лунный свет уже успел покрыть землю, призывая на помощь мелкие звёзды.

- Ю-у-ху-у! - послышался крик в небе, уходящий вдаль.

Судоши посмотрел вверх, и на секунду ему показалось, что кто-то резво проскочил по небу на метле.

- Может, привиделось?

Он пару минут посидел на месте, глубоко вдыхая свежий воздух, и направился далее. Помнил ли он путь, Бог его святой знает, ибо в этот раз путеводителем послужил дым от костра, по которому медленно поднимались сверкающие в надвигающейся темноте искорки. По тропе он решил не идти. Вместо этого он прошёл сразу через поле ржи и присел в кустах. Картина была следующей: трое здоровых сеинов в отливающей солнечным светом одежде жарили мясо на огромном костре. Позади них на земле лежали четыре связанные женщины, некоторые

девушки были полностью обнажены, кто-то оставался в одежде, но крайне подранной и не подлежащей ремонту. Ещё одну в это время оприходовал один из сеинов за палатками, а возле них лежал труп криолы без жала.

«Развлекаются как могут».

- Эй, ты там!

«Неужто заметили?!»

-... скорей иди сюда!

Кантаке уже сделал пару шагов вперёд, но со стороны послышался другой голос:

- Да иду-иду. И поспать нормально не дадут, - буквально в паре метров от Судоши из кустов поднялся ещё один сеин.

«Чёрт. Я должен был догадаться, что есть и пятый!»

- Ух, чёт аж ноги затекли, ай! - сеин неряшливо попрыгал и тут бы и упал, если бы не оперся рукой о... Судоши. - Ты ещё кто, сука, такой?! - сеин тут же достал меч, угрожая расправой.

- Спокойно, спокойно, - перебил кайто, показывая татуировку на тыльной стороне ладони.

- Он что, свой? Веди его к нам, - говорил самый здоровый и самый старший. - Сосок, кончай уже, - обернулся он к тому, что за палаткой. - У нас гости.

Кайто добровольно подошёл к сеинам.

- Поля не боитесь спалить? - взглядом указал он на костёр.

- Ты жопой не виляй. Говори, что здесь вынюхиваешь.

«Прикинуться глупым или выдать всё на чистоту?»

- По приказу Короля, сейчас я работаю на небольшую деревню в округе. Пятерых мужчин кто-то убил прошлой ночью. Рядом валялось жало криолы, поэтому я решил добить тварь. След привёл меня сюда.

- Можешь не беспокоиться, - ответил Сосок, пожалуй, самый молодой и симпатичный парнишка, указывая рукой на труп. - Мы уже приняли меры. Так что вали отсюда подброду, - он тыкнул пальцем в лицо Судоши и отвёл руку в сторону.

- Рад знать, что солдаты, не обладающие магией стихий, смогли проделать такую работу, но, чисто из любопытства, позвольте спросить, кто эти женщины?

- А тебя ебёт? - возмутился толстый сеин, расставив руки в боки.

«Напасть, показать найденные трусы, пошутить про маму. Что же им ответить?»

Судоши на пару секунд замешкался, потому говорить принялся самый здоровый:

- По приказу Шестого Великого Короля Солнечного Света Сейдо Шихару, мы проверяем каждую шкуру на ведёмскую кровь.

«Согласиться и просто уйти? Женщин они так просто не отдадут, а заподозрят что-то неладное – тут же и меня зарежут. Или всё-таки напасть первым?» – обычно Кантаке остается хладнокровным, но женщины, которым явно нужна была помощь, плюс алкоголь, подогрели эмоции кайто.

- Видел я, как вы их проверяли. Ловко.

- Иди ты! – Сосок понял, что речь идёт именно о нём, и тыкнул средним пальцем в лицо Судоши левой рукой, поскольку правую всё ещё держал в штанах. – А-а-а-а!

Кантаке буквально за секунду достал клинок и отрезал негоднику руку по локоть, из-за чего тот упал наземь и кричал от боли в конвульсиях.

- Сука! Ах ты, сука!

В момент, когда остальные сеины доставали клинки, Судоши размышлял: «Попробовать телепортировать женщин по очереди и только потом вступить бой? Нет, парочку, может, и спасу, но, если они сообразят, что я делаю, как минимум одна лишится жизни. Лучше рискну и постараюсь перебить каждого, заставляя удерживать всё внимание лишь на мне».

В первую секунду Кантаке телепортировался за спину самого большого, который стоял прямо перед ним, и дал ему пинка, толкнув того прямо на выставленный клинок второго сеина. Он хотел им прикончить Судоши, но, поскольку тот переместился, результат вышел совсем иным, ибо невнимательными оказались и остальные, поочередно вонзив клинки в своего командира. Огромная туша упала прямо на руки того, кто ходил по нужде.

- Вот пидор!

- Как у него так получилось?!

Сеины были в замешательстве, что позволило кайто вновь телепортироваться за спину одного из них и снести ему голову с плеч, которая упала прямо в руки толстому.

- Ай, блять!

Пока последний выбрасывал пойманное, Кантаке уже успел вонзить меч ему в живот.

- А-а-а! – в это время другой сеин пришёл в себя, отпустив командира из рук, и напал сзади. Кайто не успел вытащить клинок, поэтому он его просто выпустил из рук и увернулся, а глупый сеин вонзил ещё один меч в своего товарища.

- Опять?! – крикнул он с убитым ужасом лицом и отошёл, уронив меч.

Судоши коснулся плеча сеина и переместился вместе с ним на высоту тридцати метров. Тут же отпустил его и вернулся телепортом обратно вниз, после чего быстро схватил свой меч, и в ту же секунду зарядил его молнией, и вонзил рукоятью в землю.

- А-а-а-а! – буквально через сотую часть секунды сеин на всей скорости прилетел животом как раз на этот меч, оставив на его конце лишь несколько капель своей крови.

- Зря вы так с кайто разговариваете, ребята. Неужто думали, что количеством задавите? – Судоши очистил клинок и умиротворенно посмотрел на женщин, чьи глаза уже блестели от радости скорого спасения.

- Спасибо вам!

- Поделом вы им задали!

Кантаке пошёл развязывать верёвки, как вдруг...

«Чёрт! Ещё этот!»

Сосок лежал животом на земле всё это время. В один момент он внезапно задрогал ногами.

- Не дергайся, если жизнь дорога, - приказал Кантаке.

- Аха-ха-ха-ха-ха! Аха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! - смех сеина становился всё громче и безумнее.

- Чего ты? - кайто приготовил клинок.

- Прикончи его! Отрежь ему хер! - кричала изнасилованная Соском женщина.

«Почему он смеется? Не может же... Сука!»

Сеин резко повернулся. В руках у него была солнечная бомба, свечение которой значило, что...

«Сейчас рванёт!»

Судоши без раздумий переместился к лесу и спрятался за деревьями. Взрыв был такой силы, что даже на расстоянии нескольких десятков метров долетали осмётки тел.

Через несколько секунд Кантаке вернулся на место взрыва. После солнечной гранаты не остаётся огня, она лишь издаёт огромную разрушающую волну, поэтому кайто уже ничего не грозило.

«Я опоздал».

Судоши с отчаянием упал на колени и с ужасом смотрел на изорванные руки, потрескавшиеся головы и реки крови, в которых, казалось, можно искупаться.

«Вновь мой выбор привёл к худшему исходу».

Ветер утих. Вырванная взрывом трава медленно спускалась на землю. Вместе с ней прямо в ладонь Кантаке упал еле уцелевший лист бумаги, верхняя часть которого была оторвана, но в остальной было написано:

«... Ваш отряд должен проверить каждую женщину из списка выше на границе королевств Солнечного Света и Живого Огня. Информация получена от надёжного источника. Мужьям и старостам говорите, что нужны поварихи на дивизию сроком в две-три недели. Грозите смертью, насилуйте, унижайте. Лишь ведьма сможет дать вам отпор. Если мы не будем получать от вас ястреба в течение трёх дней подряд, следовательно, вас уже нет в живых, и ведьмы действительно появились на наших территориях. В таком случае мы будем вынуждены истребить чуму и задействовать план...»

- Эта часть тоже оторвана. За пятнами крови виднеется печать в виде солнца.

Время близилось к полуночи. Тело криолы было доставлено в Данасаву. Именно чудище убило

десяток деревенских. Кайто избавил жителей от угрозы.

***

За густым-густым лесом стояла таверна, в которой всегда горел свет. За той таверной аж до самых скал растянулось огромное кладбище. Могилы лежали одна на другой. Каждый памятник отличался либо по форме, либо по материалу или размеру. Сотня человек стояла вдоль кладбища, натянув чёрные плащи с капюшонами, дабы защититься от дождя и приближающейся грозы.

- Настал час похорон! - в конце всей толпы на возвышенности стоял статный мужчина, из-под капюшона которого виднелись ярко зелёные глаза. - Сегодня, друзья мои, мы прощаемся с одним из нас..., - крик сменился тихим голосом, перебивающимся со слёзным заиканьем. - Мы прощаемся с настоящим героем и просто хорошим человеком. А-а-а-а! - гробовщик вновь заорал, будто пытался перебить кого-то. - Господи! Зачем ты забрал его душу?! Почему всегда уходят лучшие? - мужчина заливался слезами и начал нежно гладить свежий гроб. - Он был страшно хорошим человеком. Как же мы теперь без тебя... дорогой ты наш! Я буду вспоминать тебя всегда хорошим словом. Мы никогда тебя не забудем. Мы верим! Верим, что ты попал в лучший мир! Ты обрёл покой, Даката! Ты заслужил это! А? - мужчина вопросительно посмотрел в небо и выставил руки. - Видишь? Ты видишь это?! Сама природа плачет. Нет, она в истерике! Гром бьёт в уши, а молния в глаза! Она не может без тебя, Даката!.. Как и мы... Ну почему ты покинул нас, дорогой Даката?! - гробовщик продолжил рыдать, упав на колени. Его руки бережно взяли землю, и, пролив на неё слёзы, он сжал её и положил на крышку гроба. После его тон изменился на абсолютно спокойный: - Ты всегда будешь в наших сердцах, Даката..., - он отошёл на пару шагов назад, слегка откинул рукой плащ и указал ближайшим свидетелям: - Закапывайте!

Неизвестно почему, но сверчки начали что-то напевать, дождь и гром выстукивали в ритм, ветер прибавлял свиста и шелеста листьев. Природа воспроизводила необычно жуткую мелодию.

- А теперь, друзья мои, танго!

В один момент все плащи были скинуты, а под ними оказались одни лишь кости с кусками свисающей гниющей плоти. Сотня мертвецов сгруппировалась в пары и слилась в дьявольском танце. А гробовщик лишь дико смеялся и плакал, кружась вокруг опускающегося в землю гроба.

- Аха-ха-ха-ха! Не сомневайся! Ты попадешь в лучший мир!

Музыка играла всё громче и доносилась даже до Данасавы. Каждая птица напевала её. Из-за того и не было слышно отчаянных криков:

- Спасите!

<http://tl.rulate.ru/book/43353/1350593>